

Капралов Михаил

Рождение Вампира

18+

CASHLE

Михаил Андреевич Капралов

Рождение вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43254941

SelfPub; 2019

Аннотация

Никто не знал, какую опасность в себе таит, казалось бы, обычный тридцатилетний парень. Что пробуждается внутри него? Но те, кто его охранял, уже все подготовили. Ему не место здесь – в мире, где нет и не может быть магии. Ему пора покинуть его навсегда! Его никто не спросил, хочет ли он этого. Его поставили перед фактом! Но новый мир не ждет его, новому миру плевать на него. У этого мира своих проблем хватает. Но смирится ли с этим тьма, живущая в парне?

Цикл Темного бога.

Книга первая – Рождение Вампира.

Глава 1

Яркое полуденное солнце пыталось проникнуть сквозь чёрные шторы на окне четвертого этажа кирпичной пятиэтажки, построенной ещё в конце семидесятых. Чернота словно насмехалась над настырным солнышком, поглощая всё его тепло, и не позволяла добраться до человека, которого бережно охраняла от яркого света.

– Как лень вставать, но надо, – произнёс Макс, валяясь в кровати.

А между тем, стрелка на часах красовалась уже в районе часа дня. После очередного треньканья будильника Макс, смачно зевнув, всё же заставил себя поднять пятую точку и проследовать в ванну.

Приведя себя, как он думал, в сногшибательный вид, Макс направился на кухню, на которой, естественно, не было ни крошки, так как предки свалили на две недели, и питался он только пиццей и гамбургерами в их отсутствие: «Черт, надо было все-таки оставить пару кусков пиццы на утро», подумал Макс. Неспеша поставив чайник на газовую конфорку, он чиркнул спичкой и вдруг задумался... потом резко задул её, и ломанулся в гостиную, там открыл коробку из-под пиццы, которую заказывали для него друзья, и, о чудо, там завалялись два кусочка пиццы с грибами. Подхватив коробку и

напевая песенку трёх мушкетеров, отправился на кухню, где повторил все манипуляции со спичкой, а после, уткнулся в телефон.

В ВК и ФБ ничего интересно за ночь не произошло – поглядел Макс, когда немного полистал ленту и открыл Ютуб. Посмотрев «киногрехи» на какой-то новый голливудский блокбастер, он дождался, когда вскипит вода и заварил крепкий кофе.

Позавтракав пищей и выпив чашку кофе, посмотрев температуру на улице и внутренне возликовав, а было из-за чего – НАКОНЕЦ-ТО тепло, Макс решил пойти погулять. Быстренько одев, что полегче, он выскочил на улицу, и воткнув наушники, отправился по своему стандартному маршруту до станции и обратно: сделав крюк через парк. В музыкальном предпочтении его тянуло сегодня на индихаус, хотя почему сегодня? Ему уже давно надоело слушать попсу с роком вперемишку, и он решил как-то разнообразить свой плейлист, и индихаус ему пришёлся по вкусу.

Маленький городок на шестьдесят тысяч жителей уже проснулся, летели машины, уже не забрызгивая пешеходов водой из луж; где-то ругался дворник, поднимая очередную пустую упаковку из-под чипсов, стремительно мчал велосипедист по тротуару – наверное на площадку к таким же пацанам на великах и скейтбордах, чтобы потом бить себе колени и вообще увечить себя по полной, ибо защита для слабаков! Но, по сути, Максу все это было по барабану, так как

на улице было тепло, светило солнце и было почти сухо, а главное, сегодня у него четвёртое свидание с девушкой! Он был уверен, что уж сегодняшняя-то встреча точно закончится постелью, чего он давно хотел. Да и если быть честным, она ему сильно нравилась. Отношений у него не было уже пару лет, и надо было уже что-то менять в плане личной жизни. Так что день сегодня, что надо, думал Макс, и неспеша гулял, наслаждаясь свежим воздухом. Его блаженное состояние прервал телефонный звонок.

– Да, Лёш?

– Привет, Макс, не занят? Что делаешь?

– Да гуляю, я в области сейчас, а что хотел?

– Да встретиться хотел, кофе попить и обсудить кое-что по одному крупному твоему клиенту.

– А с каких пор тебя интересуют мои клиенты? Тебе своих мало, что ли?

– Да нет, просто у меня четыре консалтинговые конторы хотят купить один допсервис, а у нас, как ты знаешь, если продашь пять допов в неделю, очень даже неплохой бонус прилипает к карману, и как я помню, именно у тебя есть крупный клиент, который интересовался недавно допом.

– Я так понимаю, ты хочешь, чтобы я уломал его на приобретение допа и передал временно тебе на оформление сделки. Хм, и какой процент от премии мне будет причитаться? Учитывая, что в прошлые недели месяца ты тоже продавал более пяти каждую неделю, и тебе светит нехилый такой бо-

нус за этот месяц, – уже улыбаясь во все тридцать два зуба, завершил Макс эту фразу.

– Судя по твоему голосу, Максим, ты в данный момент очень, очень жаден и хочешь неприлично много... Ну да ладно, я жадничать не стану. Пятьдесят процентов от недельной премии и двадцать пять от ежемесячной!

– Ого, ОФИГЕТЬ! Какие же ты допы продал в этом месяце?

– Всё тебе расскажи, – рассмеялся Лёша.

– Ладно, уговорил, но сейчас я не могу, ибо нахожусь в области, у родителей, они улетели отдыхать, и я всегда на это время тусуюсь у них, слежу, так сказать, за квартирой, а то они переживают, что их грабанут, или она сгорит, или вообще исчезнет. Вечером кстати тоже не могу. Тебе не горит до завтра?

– Добро, но только завтра, прямо сто пудов. Хорошо, Макс?

– Без проблем, давай в обед? С часу до двух в «Шоколаднице» напротив офиса.

– Договорились!

«Ну просто отличный день», – подумал Макс, – «особенно если выгорит на работе». А то у него-то в этом месяце не густо, и ежемесячная премия ему точно не светит. А учитывая, сколько предложил Лёша, у него там явно с пятью нулями премия, и тогда неудивительно, что он готов пожертвовать двадцать пять процентов, да и ещё пятьдесят от недель-

ной! Короче, все в шоколаде!

Пока Макс разговаривал по телефону, он уже добрался до станции и, развернувшись, пошёл назад (это был его стандартный маршрут прогулки), но тут его желудок намекнул, что два весьма небольших куска пиццы было мало и надо бы ещё еды. Слегка свернув влево, Макс пошел к кулинарии. Открыв дверь в кулинарию и пропустив женщину, зашел следом и задумался о выборе еды: «так, чтобы схомячить? Пирожки не хочу, наверно салатик и мини-пиццу куплю, а также какой-нибудь энергетик. Черт, одна пицца уже второй день, ну да ладно, вечером надеюсь будет нормальная еда, подумал Макс.

Купив столь нехитрый обед, Макс вышел на улицу, и углядев свободную и сухую лавочку, направился к ней. Потратив полчаса на обед и выкинув пластмассовую тару в урну, он отправился назад, только решил слегка изменить маршрут и пройти через маленький стадион у школы, в которой он учился и где часто играл в футбол.

Дойдя до дома и усевшись за комп – по-другому в данный момент он не знал, как скоротать время до вечера – Макс запустил старые гонки и проиграл до восьми вечера. Но вот наступило время звонка... Боже! Как он этого ждал, ведь где-то внутри у него зарождалось давно забытое чувство, название которого он и вспомнить не мог. Он помнил все три свидания в мельчайших подробностях:

–как впервые увидел её на сайте знакомств – в реальности

ему как-то не везло со знакомствами;

– как поставил лайк, не надеясь, что она ответит взаимностью, и что вообще будет хоть какое-то общение, так как у неё была всего одна фотография, и на сайтах знакомств очень много фейков, которые при разговоре о реале тут же сливаются;

– как она поставила лайк в ответ и написала «Привет»;

– как, о чём они переписывались в первый день, как договорились о встрече;

– как поцеловались на втором свидании, и как он всю ночь не мог уснуть, борясь с собой, чтобы не написать какую-нибудь чушь в стиле «ты спишь?».

В общем, он помнил всё! И очень хотел, чтобы сегодняшнее свидание закончилось постелью! Но где-то часов с шести вечера у него вдруг стало нарастать чувство тревоги. Он не понимал, с чем эта тревога была связана, но время звонка пришло, и всё плохое он отбросил и взяв трубку в руку, почему-то трясущимися пальцами нашел Алисин контакт и нажал кнопку вызова. Гудки были такими долгими, что, казалось, прошла вечность... На другом конце раздался голос... Боже, какой у Алисы был голос, Макс не мог его описать, да и не хотел, он просто мог его слушать часами.

– Привет Максим, я только зашла домой, и мне не очень удобно говорить – руки заняты. Мне надо час, чтобы собраться, так что в девять или заходи, или заезжай за мной, но я бы сначала прогулялась.

– Хорошо, Алис. Договорились, в девять буду. Только один вопрос: ты голодная?

– Очень! Жду.

Макс положил телефон, крутанулся на стуле пару раз и хлопнул в ладоши.

–Так-с... Что бы мне надеть? Мы будем на машине, но прогулка у нас входит в обязательную программу. Думай, думай, Максимка. Может быть, не заморачиваться и напялить всё черное? Как на первом свидании. Да, так и оденусь, сегодня тепло и замёрзнуть я не успею, а если и замёрзну, то потерплю!

Закончив одеваться и вылетев из дома на сверхзвуковой скорости, Макс прыгнул в машину и уже собирался было поехать, как подумал, а зачем на машине ехать к ней? Ехать к ней дольше, чем идти из-за всех светофоров, да и во двор не заедешь, так что он решил идти пешком: «Погуляем и закончим прогулку около моей машины и поедем есть», закончил мысль Макс.

Через пятнадцать минут Макс стоял возле её подъезда и наслаждаясь видом на чистое небо. Конец марта выдался относительно тёплым и сухим, часто стало показываться солнце, которому в начале весны искренне радуешься, оно кажется особенно ярким, большим и тёплым, его хочется обнять и не отпускать. Очень радовало отсутствие серого неба, которое зимой всегда давит и вызывает депрессивное настроение. Ты стоишь и смотришь на звёзды и ждешь красивую

девушку, с которой ты сегодня отлично проведёшь время.

Вообще Макс было непонятно, почему он вел себя с ней как пятнадцатилетний подросток. В свои тридцать он был высоким и стройным, его рост был сто девяносто сантиметров, что несомненно нравилось всем девушкам, с которыми он общался и Алиса не была исключением. Его карие глаза всегда как будто смотрели на всё с легкой иронией и говорили любой девушке, что жизнь прекрасна, и нам будет хорошо вдвоём.

Но черт, она была другой, или ему казалось, что она другая, и он понимал, что, видимо, начал в неё влюбляться, и поэтому ведёт себя как ребёнок и ничего не мог с этим сделать – хотя... а надо ли? Просто Макс, как человек, который уже очень давно не имевший отношений и ещё дольше ни в кого не влюблявшийся, не привык терять контроль над своими эмоциями, и его это слегка бесило.

За всеми этими мыслями он пропустил момент, когда она появилась, и слегка вздрогнул от прикосновения к своему плечу. Алиса так искренне рассмеялась на это, что Макс смутился и чуть ли не покраснел.

– Молодой человек, ну что же вы так смущаетесь при виде девушки?

На её лице играла лёгкая улыбка, улыбка, которую Макс увидел бы и в полной темноте.

– При виде такой девушки невозможно не смутиться и не покраснеть.

– Врёт и не краснеет.

– Вру, – смеясь, сказал Макс.

– Гад ты, Максим, вот не влюблюсь в тебя за это!

– Поздно, ты уже влюбилась, – глаза Макса были серьёзны, а на губах была лёгкая и приятная усмешка.

Алису забавляли эти пикировки с Максимом, но столь неожиданное утверждение, а это было именно утверждение – она не ожидала и смутилась сама. В следующую секунду у неё завибрировал телефон, и она с облегчением перенесла взгляд на спасительный аппарат.

«Алис, долетел нормально, в отель уже заселился, очень устал, так что наверно, лягу поспать, сестрёнка, целую»

«Хорошего отдыха, братик, целую»

Пока Алиса читала и отвечала на сообщение брата, она думала о словах Макса:

«А ведь действительно – я начала влюбляться уже на втором на свидании, а на третьем я по уши втрескалась. Со мной такого никогда не было. Чёрт, Карл, три свидания, и я готова, что за бред?»

Алиса не заметила, как Максим подошёл вплотную, и когда подняла голову, её лоб почти соприкасался с его подбородком. Алиса подняла взгляд и посмотрела в его глаза и утонула в них, в следующую секунду Максим её поцеловал, и это было не как на втором свидании, где резко накрыла страсть, нет. это было сначала очень лёгкое и нежно прикосновение к её губам – еле заметное – но такое приятное. Макс

обнял её и притянул к себе, поцеловав уже сильнее, но также нежно, что у Алисы стала кружиться голова, её накрыло полностью и если он сейчас не прекратит, то она потащит его домой за шкуру. Но тут на помощь пришёл голод, который явственно намекнул, что если его не утолить, спокойно наслаждаться этим парнем ей не светит, и она с трудом оторвалась от Макса и прошептала:

– Макс, я очень голодная – покорми меня, -«а потом делай со мной что хочешь» Последнюю фразу Алиса произнесла уже мысленно.

Максим расхохотался, взял её за руку и сказал:

– Пошли, я оставил машину у дома, как раз прогуляемся.

Кстати, что есть будем?

– Я бы съела, нет, я бы сожрала бургер и картошку фри!

И чего ты смеешься?!

– Я не могу, ты такая классная...

– Если я вот прямо сейчас не поем, буду очень злой!!!

– Идём-идём, Алис, ты не видишь, что мы уже полпути прошли?

Дойдя до машины, которая уже была прогрета при помощи автозапуска – все-таки на улице пока не май, и сидеть в холодной машине не комфортно – они быстренько переместились в паб под названием «Черный Лис».

– Что будешь, Алис?

– О, я буду кесадилю с курицей и «шипящую сковородку»!

– Ты, видимо, очень голодная, – усмехнулся Макс – Официант! Можно?

– Да, слушаю вас.

– Можно нам, пожалуйста, две кесадильи с курицей, шипящую сковородку, чесночные гренки и чайник какого-нибудь фруктового чая на ваш выбор.

– Будет сделано – ответил официант и удалился.

Сделав заказ, оба посмотрели друг на друга и рассмеялись. Да, им было хорошо, им обоим, людям, которые давно уже не испытывали сильных чувств ни к кому, было очень хорошо вдвоём и мысленно они оба хотели, чтобы этот день не заканчивался, а если и закончился, то следующий начался бы для них обоих. Макс не мог отвести от Алисы взгляда: черные волосы, темно карие огромные глаза – которые, казалось, светились только для него, красивая форма лица, аккуратный носик, идеальные губы – которые хочется целовать не прекращая.

– «Черт, вот меня накрыло, давно такого не было», – надо что-то делать с этим, а зачем? Радуйся дурак, наконец-то... выключи мозг и забей на всё!!!!»

Примерно с такими противоречивыми мыслями Макс уплетал очень вкусную еду и поглядывал на Алису, которая просто сметала свои порции. Как вдруг...

...Как вдруг в стену врезается бутылка, словно выпущенная из пушки, и с оглушительным треском разбивается между ребятами. Осколки разлетаются по всему столу и частич-

но задевают лица ребят. Максу кусочек стекла угодил в лоб, а вот Алисе один осколок как следует прошёлся по щеке, а второй чуть не попал в глаз.

Макс видел всё, как в замедленной съёмке: как осколок чертит кровавую полосу, как выступают первые капли крови – которые тягуче тянутся вниз из-за силы гравитации, как ещё один осколок летит ей в глаз и как он пытается этот осколок поймать. И ведь это у него получилось. Сердце бешено колотится, адреналин зашкаливает, ярость рвется наружу.

– СУКА!!!

Макс разворачивается и видит пьяную потасовку, которая, казалось, возникла из ниоткуда, вот мужики сидят и едят, как через секунду – БУМ, прямо, как в фильме «Человек с бульвара Капуцинов». Дралось четыре мужика, было видно, что они прилично приняли на грудь, но ему было плевать, почему это произошло. Тут же подскочила охрана и скрутила бравых мужичков и повела на выход. Макс хотел было пойти следом, но Алиса схватила его руку и остановила.

– Максим! Не надо, они пьяны, ты им ничего не докажешь. Да и к тому же их четверо, я не хочу сидеть потом у твоей кровати в травматологии и молиться, чтобы ты не стал инвалидом. Просто давай расплатимся и пойдём отсюда!

Макс только кивнул в ответ и подозвал официанта. Официант, увидев окровавленный лоб Максима и щеку Алисы, попросил подождать пять минут и удалился. Спустя пять ми-

нут тот вернулся с менеджером, который был, кстати, Максу знаком. Тот тоже сразу узнал Макса, а увидев всю кровавую картину, извинился и сказал, что они ничего не должны заведением, и в течение недели могут приходить сюда на завтрак, обед, и ужин и заказывать, что хотят.

Макс прекрасно понимал, отчего такая щедрость – нака-тай он заявление в полицию, пабу пришлось бы не сладко, а если ещё решат устроить показательную порку, то вообще прикроют, а кого-нибудь посадят, так что ребятки решили отделаться малой кровью. Макс кивнул знакомому, помог одеться Алисе, которая уже успела сходить в туалет и более-менее привести себя в порядок, и пошли на выход. На улице их ждал неприятный сюрприз в виде тех самых четырёх мужиков, которые о чем-то спорили. Увидев ребят, один из драчунов им нагло крикнул:

– Зажигалки не найдется?

–А не пошёл бы ты!

Макс не сразу сообразил, что он сказал, но уже было поздно – пьяное тело направилось в их сторону, а за ним и вся эта гоп-компания.

– Алиса, быстро в паб!

– НЕТ!

– Не тупи, они щас ломанутся на меня, и если ты останешься тут, то и тебе может достаться. Иди внутрь и позови кого-нибудь!

– Тебе не надо оставаться! Что за детский сад? Зайдем

вдвоём и вызовем полицию или просто переждём

Макс прекрасно понимал, что Алиса права, и вообще, их как бы четверо и ему мало, что светит, да и не был он никогда драчуном. Он всегда предпочитал обходить опасных, по его мнению, людей стороной, хотя конечно и драться приходилось, когда не было выбора и не было возможности, хоть как-то разрулить конфликт, НО не сейчас. Ему хотелось, хоть что-то сделать в данный момент, здесь и сейчас, за кровь его девушки и единственный способ, который был – набить им морду! Ну или попытаться это сделать.

Но пока они спорили и Макс думал, что нужно быть мужчиной, один из хулиганов, как раз тот, что шёл к ним первым, схватил левой рукой Макса за рукав и развернув к себе, неплохо так впечатал правой ему в челюсть. Голову Макса резко мотнуло назад, и в этот момент мужик отпустил рукав, и дезориентированный Макс стал заваливаться назад. Алиса попыталась схватить его, попутно кричав «Помогите убивают» и «Что вы делаете?», но в этот самый момент её саму схватили.

– ПОШЛА ВОН ТВАРЬ!!! – и в следующий момент Алиса спиной впечатало в дверь заведения.

Макс уже сидел на заднице, когда услышал резкий вскрик, и обернувшись – чем заработал адский скачок боли в голове и еще больше поплыл, он опять увидел всё в замедленном виде.

Полёт, удар, вскрик и тишина.

Дезориентация вдруг прошла, боль перестала волновать, и Макс резко вскочил и впечатал левую руку в грудь тому, кто его ударил, так как тот мешал подойти к тому, кто отшвырнул Алису. Удар превзошёл все ожидания, мужик не попятился назад и не упал, нет, его просто унесло в машину, стоящую в пяти метрах от них, и буквально воткнуло в переднюю дверь так, что она вошла вовнутрь.

В голове – полная ясность происходящего, никакой ярости, ненужных мыслей, как будто прошлись хорошим пылесосом, который всосал весь мусор и выкинул,

– Там и лежи, падаль, – тихо прошептал Макс, и резко сделав два шага в сторону того, кто откинул Алису – ударил в его опорную ногу, в колено, да с такой силы, что нога согнулась в обратную сторону. Мужик, видимо сразу протрезвев – дико заорал, а потом упав, просто заскулил. От резкого крика очнулась Алиса, что сразу заметил Макс. Алиса посмотрела на него, из её глаз текли слезы, а из носа шла кровь – прошептала:

– Не надо, прошу, не делай этого, давай уже уйдём отсюда.

Алиса смотрела в его глаза и видела... Она видела там тьму, которая, казалось, начала разливаться повсюду, но тьма не была холодной, нет, она была тёплой и словно шептала, что всё будет хорошо, нужно только закрыть глаза. Но Алиса не хотела закрывать глаза. Она не раз читала и слышала от людей, что, когда ты на пороге смерти, тебе кажется всё, что угодно, и ни в коем случае нельзя закрывать глаза,

нужно бороться до конца за свою жизнь. И может быть, это и правда, но не в этот раз. В этот раз – это была настоящая Тьма – потусторонняя сила, что разливалась вокруг от человека, которого звали Максим. Но Алиса не могла этого знать, но и глаза она не закрыла.

Макс улыбнулся своей фирменной улыбкой. Но в этот раз его верхняя губа с правой стороны поднялась чуть выше – лампа над заведением как раз хорошо освещала правую сторону его лица – и Алиса увидела не обычной длины зуб, а почти звериный клык. Алиса несколько раз моргнула от неожиданности и попыталась сосредоточиться и рассмотреть получше, но резкая боль в голове похоронила эту затею, и Алиса скривилась. А Макс тем временем перестал улыбаться, к нему навстречу летел ещё один из пьяной компании, причём так бодро летел – видимо не все были в стельку из их четвёрки. Мужик был куда крупнее Макса и явно хотел его схватить и свалить, чтобы потом начать просто месить, сидя сверху, но Макс был явно другого мнения. Резко сместившись вправо и сделав полшага вперёд, он резким ударом ноги поперёк живота аж подбросил нападающего на пару сантиметров от земли вверх! Послышался хруст – видимо, удар сломал ребра – и мужик рухнул на колени, схватившись за живот и судорожно пытаясь вздохнуть.

«Что за хрень я творю? Откуда такая сила, что я отбросил мужика аж на пять метров, откуда скорость? Ну никак я не мог уйти с траектории бега третьего гопника. Почему ничего

не болит? И Алиса смотрит на меня с ужасом, пора заканчивать это цирк и валить отсюда на фиг!»

Макс посмотрел в сторону четвёртого, но тот явно не спешил проявлять враждебность после увиденного, видимо, тоже успел протрезветь или не был сильно пьян и понимал, что с его друзьями происходит что-то не то. Быстро подойдя к Алисе и спросив – может ли она подняться, дождался утвердительного кивка – помог ей встать.

– Ты как? Затылок цел?

– Вроде да, – Алиса ощупала затылок, проверив на наличие крови. – Крови нет.

– Тогда валим отсюда, за руль я не сяду. Пешком до меня две минуты, там приведём себя в порядок и подумаем, что это было. И да, прости, что не послушал тебя, нужно было идти назад или вообще держать рот на замке.

– Всё в порядке, Макс, – улыбнувшись сказала Алиса – Пойдём отсюда.

Подхватив Алису на руки – странно, но её веса он почти не чувствовал – он пошёл в сторону дома. Подходя ко двору с южной стороны, Макс обнаружил, что всё перекопано, и между домами ему тут не пройти. Видимо, меняли или чинили трубы, хотя, что меняли – это на вряд ли; не сезон для замены, меняют летом, так что, наверное, прорвало пару труб. Пришлось обходить двор с западной стороны. Почти обогнув соседний дом, который стоял буквой «Г», Макс заметил, как стали гаснуть фонари на бывшем здании По-

лиции, а ныне вневедомственной охраны. Резко подул дико холодный ветер, деревья стали ссыхаться, а ветки опадать. Макс посмотрел под ноги и не поверил глазам...

– Что за дичь??? – Земля стала в буквальном смысле гнить, вся растительность исчезла. Макс очень медленно повернул голову в сторону дома, как будто уже зная, что увидит, но не хотел это видеть – кирпич разрушался, быстро и неотвратно, как будто его время прошло. – Но почему нет страха, что со мной происходит?! – Заорал Макс. – что происходит... – уже прошептал Макс.

Глава 2

Макс не понимаяще крутил головой, пока не почувствовал, что голова Алисы больше не опирается о его плечо. Её голова просто повисла вниз. С опаской опустив Алису на чёрную землю, Макс проверил пульс – пульса не было. Уже хотел, было начать делать искусственное дыхание, он вдруг остановился, точно осознав, что это бесполезно...

– Ты прав – это бесполезно, ей уже не помочь.

Макс резко поднял голову и увидел зависшую на расстоянии пары метров над землей бесформенную тёмную субстанцию. Сразу захотелось спросить: «Кто ты?», но он почему-то понял, что не получит ответ на это вопрос, хотя, судя по тому, что происходит на этом не большом пятачке, он догадывался, кто ЭТО.

– Почему МЫ? И главное, за ЧТО?

– Ты не умрёшь, если ты об этом. Может потом и то, если только по глупости или ещё по какой причине, но точно не сейчас. Но вот этот мир... Его точно коснутся непоправимые изменения, и эти изменения будут не в лучшую сторону, если я тебя не выдерну из него прямо сейчас – поверь. И не вы, а именно ТЫ. А на вопрос – «почему ты?», ты узнаешь уже в другом месте и не от меня. Времени у нас в обрез, заклинания, которые сдерживают мою силу, скоро лопнут, и тут начнётся форменное безумие. И сразу упреждая твой тупой вопрос на тему выбора... Да, да – именно этот вопрос, скажу, что нет – выбора у тебя нет. Почему? Потому что, если ты тут останешься, то этот мир погибнет уже из-за тебя, через пару лет. А теперь отчаливаем.

Макс отчётливо представлял, как это существо сейчас улыбнулось.

Вокруг Макса закрутилась тёмная субстанция, не то огонь, не то тьма – он не мог понять. Он в последний раз посмотрел на Алису, которая была пепельно-белого цвета, но оставалась такой же красивой. Встав и подняв голову, он ждал двух вещей – или он проснётся сейчас в своей кровати, или же реально перенесётся к черту на кулички. За вихрем вокруг Макса, который образовала тёмная субстанция, и от которого ещё и закладывало уши, уже ничего не было видно, и Макс решил закрыть глаза и отрешиться от всего.

Тишина... Очень тихо...

Макс открыл глаза и... увидел лес, нет, не так – Лес, с большой буквы. Со всех сторон был лес, огромные деревья-исполины тянулись к небу – к яркому, синему небу. Тянулись, словно ребенок тянется к маме, чтобы та поскорее его взяла на руки и обняла, нащёптывая добрые слова. Размяв мышцы шеи, слегка покрутив головой и поняв, что головокружения нет – вдохнул – эти секунд тридцать он простоял, не дыша. Воздух был чистый и пьянящий, им хотелось дышать снова и снова. Теперь предстояло понять, перенесла ли его буйная фантазия в этот лес во сне или то существо его реально перенесло в другое место. Так как Макс плохо знал виды разной растительности, деревьев и прочей флоры мира, то не мог сказать, в другом мире он или же ещё на земле.

Сию идиллию прервал ужасный свист, и в следующую секунду Максу оторвало руку. Во все стороны брызнула ярко красная, горячая кровь:

«Интересно, почему она такая яркая, а главное, почему моментально стало почти чёрной?», – успела мелькнуть мысль в голове парня, прежде чем он осознал, что ему реально оторвало руку. Интуитивно Макс бросился в сторону, и вовремя, в том месте, где он только что стоял просвистел новый снаряд и с оглушительным треском врезался в дерево сзади. В Макса полетели сотни мелких, острых как иголки кусочков коры дерева изрешетив его левый бок, так как руки с той стороны уже не было. Дерево, лишившись значительного куска, стало заваливаться в сторону Макса, грозя раз-

мазать его в блинчик с начинкой из собственных костей и пропитанным кровавым сиропом. Макс резко стал ещё больше забирать вправо и наращивать скорость, поняв, что тут ему не рады:

«Твою мать, вот так подфартило, и кому я успел перейти дорогу и чем в меня вообще стреляют?». Хаотично перебирая в голове варианты Макс несясь через лес надеясь уйти от негостеприимных жителей этого леса.

«Может меня сюда перебросили, чтобы прикончить? Потому что там не могли, но если у меня не было выбора, зачем было что-то вообще говорить мне? Перенесли бы молча и грохнули – нет, не вяжется. Или на этой стороне меня ждали, а это могло произойти, если у них в конторе крот и моё появление соответственно слили, но надеюсь, что это не так, иначе точно крышка. Может ошиблись с координатами? А тут не любят приезжих? – тоже вариант.

Так, нужно остановиться и перетянуть остаток руки, а то я быстро истеку кровью, хотя, я и так сдохну, если в ближайшие полчаса не смогу найти помощь!» Боли пока он не чувствовал – шок и адреналин, бьющий через край отлично этому способствовали, но так долго продолжаться не могло.

Опять свист, уход влево – снаряд врежется в землю, и ударной волной Макса отбрасывает на дерево прямо обрубком руки... и тут он почувствовал её... Почувствовал в полной мере. Боль.

Сжав зубы, он поднялся и снова побежал, но уже не так

быстро. Сравнить эту боль ему было не с чем, хотя многие пытаются её описать, сравнить с чем-то, но если, например, сравнивать с самой сильной болью, которая была у Макса – перелом руки со смещением, то боль от перелома – так, детская забава. Родная кровь Макса покидала его куда быстрее чем он ожидал, или он просто не знал, быстро это или нет, так как медиком он не был от слова «совсем».

Пробежав еще метров сто и чудом увернувшись от двух снарядов, Макс увидел полосу, где заканчиваются деревья, и рванул туда, уже на последних силах:

«М-да, выносливость не к черту, надо было бросать курить...». Добежав до того места, где кончаются деревья, Макс понял, что ему конец, так как перед ним был обрыв: этажей так двадцать, двадцать пять.

«Красиво! Я бы тут поселился» – мелькнула бредовая мысль. Посмотрев вниз, Макс понял, что прыгать безпонтowo – смерть, стоять тут – тоже смерть, оставалось решить, какую именно смерть принять. Даже там, в своем городе, стоя перед этим существом, он не чувствовал, что умрёт, а тут понимал, что без вариантов:

«Лучше тут, быстро и без мучений, чем прыгать в пропасть, и даже если и не убьюсь при падении, что маловероятно, то уж точно захлебнусь, так как выплыть будет невозможно».

Макс повернулся лицом к лесу и наконец-то увидел их...
«Трое. Двое вроде люди, а вот тот, что справа, точно эльф,

уши не видно, но лицо более вытянутое и тонкое что ли, прямо как в кино и на различных картинках».

У ушастого в руках был огромный лук, и Макс понял, из чего в него стреляли, и что это явно магическое оружие. Кожа была светлого цвета, как у незагорелого человека, ну может, чуть светлее. А вот двое других явно после солярия или с пляжа – загорелые, высокие, выше эльфа на полголовы, а учитывая, что эльф явно был за метр восемьдесят, то эти ребята за сто девяносто перевалили. Одет эльф был в яркую броню, которая сильно бликовала, но смотрелась классно, она была полной, стыки Макс не видел на таком расстоянии, или их не было вообще. Вместо шлема была конструкция, которая напоминала диадему, волосы золотистого оттенка:

«Если выживу, обязательно сделаю себе или куплю такую броньку, все девочки будут мои!»

Двое других были намного крупнее эльфа, но вот доспехи были похожи – они были не полные, то есть руки, ноги, торс – все отдельно, цвет – чёрный. Один был без шлема, а у второго был полный шлем округлой формы, но без забрала. Шлем аккуратно сходиллся с воротником от доспеха торса, что смотрелось весьма эстетично. На плече лежала огромная, двусторонняя секира, которая была почти в рост данного великана, у второго же, того, что был без шлема, был меч не менее огромного размера, на который он положил обе свои руки, поставив тот по центру тела и так непринужденно оглядывал загнанную добычу, которая вот-вот умрёт.

– «Прям картина – три богатыря, только наверно два, ушастый не в кассу! И Че они тянут, уже минуты две так стоим, в гляделки играем».

Тут тот, что в шлеме, что-то сказал, и эльф, кивнув, прямо испарил свой лук из рук и стал, видимо, собирать силу в руки, так как его руки слегка засветились. Видимо, тот сказал что-то вроде «Кончай его». Собрав силу в своего рода шар, он погрузил в него руки, после чего руки стали сильно светиться, далее ушастый опустил руки к земле и стал как бы собирать силу снизу – земля вокруг эльфа задрожала; всё, что лежало на земле, стало кружиться и слегка подниматься, и Макс понял – это конец.

«Ну что же, пожили и хватит. Мама, Папа знайте – я вас люблю. Пацаны, я благодарен вам за дружбу, за помощь, которую вы всегда оказывали мне. Ди, ты отличная подруга – жаль, что мы больше не увидимся и не перемоем всем бывшим косточки и не помечтаем о светлом будущем».

И еще масса слов пронеслась в голове Макса. Он видел, как смерть вскидывает руки, как чудовищная сила рвётся к нему, как прекрасные и многовековые деревья разлетаются в труху, очищая этой силе дорогу к своей единственной и однорукой цели. К цели, которую она так ждала, много тысяч лет ждала, и дождалась, и ничего не могло встать у неё на пути. Макс встал на одно колено и закрылся целой рукой, он смотрел в землю и улыбался – улыбался в последний раз, улыбался искренне и даже почти засмеялся...

Мощнейший удар прилетел в Макса, в ушах зазвенело так, как будто он стоял рядом с колоколом, а какой-то псих уже битый час в него долбил, вокруг царил хаос, земля под Максом раскалилась и начала плавиться, но он был еще ЖИВ! Макс поднял голову и увидел, как сила, словно заговорённая, не могла пробить его руку, точнее некое подобие щита, который образовался, и эта сила обтекала его полностью, терзая все во круг, и он решил держаться, держать до последнего – пусть эти псы помучаются, убивая его, раз пошла такая пьянка. Но в следующую секунд его тряхнуло так, что он невольно зажмурился, а когда открыл глаза, понял, что летит вниз и уже без второй руки:

«Кажись отбегался, надеюсь, больно не будет – не люблю боль». Макс смотрел в небо и на самом деле жалел, что умрёт настолько молодым, жалел о том, что ещё не успел сделать, жалел, что не побежал сразу, как только открыл глаза в этом мире, который не был рад его приходу. Ведь побеги он сразу, возможно сейчас он закрывался бы двумя руками и выдержал бы все атаки этой тройки, но больше всего в конце он жалел о том, что не познакомился с Алисой раньше. В разных фильмах и книгах многие герои говорят, что ни о чем не жалеют перед смертью и бьют себя кулаком в грудь, прыгают на меч, копье, лезут под пули и т.д. Вранье. Когда тебе тридцать, ты ой как жалеешь, о многом жалеешь и тем более о том, что прожил всего три десятка лет!

Когда Макс уже почти потерял сознание и вообще слабо

соображал, он почувствовал, как стал замедляться. С трудом приоткрыв глаза, сквозь кровавую пелену он заметил нечто, и это нечто было с крыльями.

«Блин, что за предсмертные глюки? Или это четвёртый нарисовался, чтобы добить, или же у кого-то из их троицы выросли крылья? Надеюсь, не у ушастого, у него и так красивая бронька, ещё и крылья ему? Ну уж нет, увольте!»

И Макс потерял сознание.

Саваш и Ханашиха.

– Я поймал тебя Макс, поймал, только держись, продержишься еще чуть-чуть! Ханашиха! Срывай печать Варха быстрее, у тебя не более тридцати минут, иначе этот мир разорвёт к чертям, и сам Макс скорее всего погибнет!

«Чёрт, твари, как они смогли изменить привязку координат, но парень молодец! Каким-то чудом смог потянуть время и даже заблокировать атаку эльфа, только бы Хана успела снять печать», – мысленно проклиная трёх богов, Саваш готовился к непростой битве и надеялся, что Хана успеет снять печать и сила Макса вмешается.

Саваш медленно спикировал к воде и при помощи простенького заклинания уплотнил воду на небольшом участке размером не более трёх квадратных метров до состояния, при котором она могла выдержать тело Макса. Ханашиха уже ждала, и быстро подойдя, разорвала кофту на груди Макса и положив ему туда руку, активировала руну для снятия пе-

чати Варха. Процесс снятия подобной печати требует максимальной концентрации, и Хана отстранилась от всего происходящего, будучи полностью уверенной, что Саваш никого к ней не подпустит. Ведь именно в этот момент она была наиболее уязвима, также её ждал чудовищный откат после снятия печати, но последнее её мало волновало, ибо это того стоило.

Хана – высший суккуб, высший демон, с которым по силе может сравниться только пожиратель душ, хорошо помнила тот день – более тысячи лет назад, когда она играла в войнушку с другим высшим за кусок нейтральной территории в бездне. День, в который она почувствовала в первый и пока единственный раз, взгляд истиной смерти и её легкое прикосновение. Прикосновение, от которого подкосились ноги, прикосновение, от которого высший демон упал на колени и не смог подняться, не говоря уже о том, что добрая половина армии с обеих сторон просто превратилась в пыль, а земля в том месте стала настолько мертвой, что всё живое в радиусе ста километров от точки соприкосновения со смертью просто умирает за считанные минуты.

В тот день Хозяйка предложила ей договор, по которому она должна будет снять с бога печать Варха, а взамен получит разовую отсрочку от смерти, если костлявая всё же придет за ней. Что это значит простыми словами? А то, что у неё будет дополнительная жизнь, и Хозяйка вмешается в её судьбу, чтобы ни случилось, если Ханашиха будет на краю

гибели. От таких предложений не отказываются, и Ханаши-ха не отказалась; печати снимать она умела. Единственное, что её смущало – это тот, с кого она должна была снять печать. Хозяйка просто так никогда не предложит то, что она предложила Хане, да и вообще, чтобы сама Хозяйка курировала какой-то сосуд? Такое может произойти раз в миллионы лет, если вообще когда-то было, и ей очень хотелось увидеть то существо, с которого она будет снимать печать. Когда она увидела этого человека – а это был пока именно человек, слабый и уязвимый – Хана слегка разочаровалась. Да, она видела его божественную сущность, но она была пуста, по сути это был бог без аватара и без способностей, таких богов презирали и гнали в шею или просто убивали, используя их божественную душу для своих нужд более сильные боги. Но разочарованием было недолгим, так как она понимала, какую оплату получит после исполнения договора и понимала, что бог не простой и со сто процентной вероятностью является вместилищем для какой-то силы – сосудом, который потом используют по назначению.

– Саваш, я начала! Снятие займет минут десять, потом я буду сутки не боеспособна, так что не смей ко мне приставать!

Саваш улыбнулся и повернулся в сторону богов.

«Ну что же, поехали мальчики, кто первый?»

Саваш на полную прокачал голой силой свои щиты и приготовился к первой атаке в его сторону.

Саваш, Ханашиха, Амилий, Таргот, Ромас.

– Саваш! Отдай его нам, ты не в том состоянии, чтобы тягаться с нами сейчас, на тебе куча ограничений, сколько ты протянешь? двадцать-тридцать минут?

– Я протяну сколько надо, эльф!

«Говори, говори, время-то идет, сейчас я как раз не прочь поболтать, могу обсудить всю твою жалкую родню и даже послушать насмешки в мой адрес после.

Но эльф явно понял, что Саваш не прочь потянуть время, и это было явно неспроста.

– Атакуем, – скомандовал эльф, и события понеслись вскачь.

Таргот метнул свою секиру, а Амилий стал с бешеной скоростью выпускать стрелы, накачанные под завязку магией, а Ромас не спеша стал сближаться с Савашем. Савашу нужно было срочно менять дислокацию, чтобы часть атак можно было пропускать, так как в данный момент за его спиной были Хана и Макс, и любая пропущенная атака может привести к фатальным последствиям. Хотя Хана и выставила щит, но он в сто раз слабее её обычного щита, так как все силы она тратит на снятие печати. Не будь с ними лучника, Саваш бы сразу рванулся в ближний бой, но Амилий не будет гоняться за ним и попробует сразу атаковать Макса. И Саваш пошёл ва-банк.

Отбив секиру Таргота, Саваш выкачал из щита почти всю энергию и вложил в мощнейшее заклинание огня, вскинув

руку вверх он создал огромное копьё тёмного пламени, метнув его из облаков в Амилия. Эльф, конечно, уклонился от столь мощного, но не хитро запущенного заклинания, и накачав стрелу сверх меры, пустил её в Саваша, думая, что вот сейчас он точно его зацепит, а партнёры не дадут опомниться. Но Саваш был создан самой Хозяйкой, и даже со всеми ограничениями имел выдающиеся возможности в плане магии и мог манипулировать своей силой, как угодно.

Поглотив остатки силы щита и развеяв его, Саваш создал слабое зеркало отклонения и изменил полёт стрелы. Стрела с бешеной скоростью врезалась в скалу, в место, где был обрыв, с которого падал Макс, и в месте соприкосновения раздался оглушительный взрыв, который, испарив часть скальной породы, создал ударную волну, а та, в свою очередь, разметала осколки во все стороны с сумасшедшей скоростью. Часть полетела в Хану, но даже её слабый щит справился с той частью осколков, которые угодили в него, но Амилий уже напITYвал новую стрелу. Вдруг копьё, которое Саваш запустил в Амилия – почти потухшее, вновь засветилось и распалось на сотни маленьких – молниеносно полетевших осколков в эльфа, от которых он уже не мог уклониться. Эльф, мгновенно использовав почти весь свой резерв, создал шар-щит, в который заключил себя, но атака оказалась столь мощной, что как минимум четверть копий прошило щит и ударило в эльфа, которого отбросило на приличное расстояние и временно вывело из боя. Саваш увидел кровь

своего врага и улыбнулся, теперь он остался против двух близников, и продержаться ему надо не более девяти минут. Да, с момента схватки прошла всего минута, все происходящее представляло бешеную смену кадров. Заклинания и боги перемещались с бешеной скоростью и для них это было нормально.

Ромас уже подлетал к Савашу, как вдруг Саваш рванул на встречу и резко изменив траекторию движения на ту, которую явно не ожидал Ромас, провел зубодробительную серию ударов, заставив того уйти в глухую оборону, но Ромас был не один, и на помощь уже смешил Таргот, раскручивая свою секиру. Таргот ворвался в соперника с вихрем ударов, как очередь из пулемёта, не дав тому даже подумать об контратаке – только защита, и Саваш оборонялся, оборонялся уже от двух соперников одновременно, а где-то там приходил в себя Амилий и Саваш понимал, что долго он не протянет, он слишком вложился в атаку, которая временно вывела из боя эльфа. Саваша дико бесила данная ситуация, в которой он был почти беспомощен:

«Конченные божки!» – думал Саваш. «Ведь кто-то не поленился и накачал их силой сверх резерва, усилил оружие и обвешал амулетами», в противном случае он разделался бы с ними даже со всеми своими ограничениями! Саваш только оборонялся, если в начале он и пытался просчитать варианты, в которых смог бы перейти в атаку, то сейчас уже приказал себе забыть об этом.

– Саваш??? – в голосе Ханы был не испуг, нет – это был страх. Высшая боялась, но главное, она прекратила снимать печать, а значит, что-то пошло не так и Саваш применил единственный козырь, который у него был. Он резко отпрыгнул, разрывая дистанцию, сжал амулет на шее, и, выкачав из него всю энергию, часть закачал в щит, а часть использовал для создания ударной волны, которую тут же выпустил, отбросив противников метров на пятьдесят – и рванул к Ханаш. Её трясло, в её глазах был неподдельный ужас, она смотрел на грудь Макса и не могла сказать ни слова.

– Хана! что с тобой? – Саваш как следует её встряхнул и спросил снова: – ЧТО случилось? Почему ты прекратила снятие печати, нам сейчас обоим крышка настанет!

– Саваш, я не могу снять печать, точнее столько печатей, и... Эта, эта аура ужаса, она парализует меня. Саваш, кто ОН???

– Хана, что значит несколько печатей? На нём должна быть одна печать! «А ведь аура ужаса действительно есть, и она усиливается, нужно срочно Хану привести в чувство, но что делать с Максом? Я не знаю, почему на нём больше одной печати»

– Саваш, на нем шесть печатей!!! ШЕСТЬ!!! Кто он такой? Для какой силы этот сосуд или для кого? ОТВЕТЬ МНЕ, САВАШ!!! Шесть, мать его, печатей!!! Даже ты почувствовал эту ауру ужаса, а она ведь исходит из пустого сосуда!

– Хана... он не сосуд...

– Что, прости?

– Он не сосуд, большего я не знаю, и, кстати, договор между тобой и хозяйкой считается выполненным с твоей стороны, так что тут ты не умрёшь точно.

И чтобы не потратить услугу от Хозяйки, Саваш тут же достал амулет, в котором была печать телепорта, и протянул Ханашихе.

–Бери и уматывай отсюда быстро!

Пока Ханашиха смотрела на амулет, сильно громыхнуло, из ниоткуда стали появляться массивные тучи, из которых извергались огромные молнии; они били в землю и оставляли глубокие ямы и борозды, так как после удара они ещё двигались несколько метров по земле. Начиналось стихийное безумие. Но самое паршивое, что вся эта вакханалия шла к ним.

Таргот, Амилий, Ромас.

Таргот и Ромас подошли к эльфу и подняв его, посмотрели в сторону Макса, где начиналось стихийное безумие.

– Что делать будем? – спросил Таргот, закинув привычным движением секиру себе на плечо.

– Надо убираться отсюда. Амилий ранен, а мы, Таргот, уже исчерпали свои резервы, так как почти всю силу перекачивали Амилию.

– Нет! – Амилий поднялся, отряхнулся и посмотрел на тучи. – Они не смогли снять печать?

Два вопросительных взгляда устремилось на Амилия.

– Да-да, печать они не сняли, что-то пошло не так, а его сила уже здесь. Она, конечно, может пробить печать и войти в сосуд, но сосуд сильно повреждён и может не выдержать. Так что нам нужно собрать силы и одним мощным ударом просто добавить повреждений, а потом свалить. Тогда сосуд точно не выдержит, и будет взрыв. Шандарахнет так, что это мир разорвет в клочья, и сама сила тоже будет сильно повреждена, да и это уже не важно будет. Заказчик сказал, что второй такой сосуд создать не удастся, и наша задача будет выполнена.

– Хорошо, – сказал Ромас, поудобнее перехватив меч. – Выдвигаемся!

Но этому не суждено было сбыться.

Саваш, Ханашиха, Макс.

Саваш посмотрел на небо, посчитал в уме, сколько у них времени, улыбнулся. Время на их стороне, сила уже близко, и скоро этот мир улетит в тартарары. А он сделает всё, чтобы эта паршивая троица недобогов осталось тут и исчезла с лица Вселенной.

«Эх Макс, прости, но мы проиграли. Тридцать лет я тебя берёг, и на финишной прямой так промахнуться... Таких промашек у меня ещё не случалось, я погубил и тебя, и девушку, в которую ты действительно влюбился», – Саваш склонился над Максом и посмотрев ещё раз в его лицо, про-

шептал.

– Прости...

Поднявшись и развернувшись к Хане, Саваш передал ей амулет со словами, чтобы валила отсюда. Скоро он прекроет любые попытки телепортации между мирами. Саваш направился в сторону троицы богов. Да, он мог уйти вместе с Ханашихой и потом найти этих придурков и размазать за минуту, но не хотел. Он чувствовал вину перед парнем, он привязался к нему за эти три десятилетия, что провёл с ним, прошёл с ним все его взлеты и падения, оберегал, помогал вставать, радовался его победам и грустил после неудач, но всегда улыбался, видя, как улыбается Максим, видя, как тот, не унывая, движется вперёд. Саваш понял, что его путь окончен здесь, вместе с Максом. Одну печать сила, может, и смогла бы сломать сама, но даже при таком раскладе вероятность детонации печати при почти мертвом теле девяносто девять процентов, а учитывая, что они смогут повредить его ещё больше, то тут конец всем и всему.

«Сколько тут население? Десять миллионов? Пятнадцать? Совсем ещё юный мир, и все они очень скоро умрут..., и я умру тоже»

Саваш быстро стал удаляться от места сосредоточения силы, пройдя метров сто, он расправил крылья и выкрикнул:

– Ну что, девочки? Потанцуем?

И рванул вперед.

Глава 3

Саваши, Таргот, Амилий, Ромас.

Такой прыти от Саваша боги не ожидали, и уже в первые секунды боя Ромас получил мощнейший удар с ноги, который отбросил его метров на сорок, а Таргот остался без своей секиры, которая была ловко выбита и отправлена в полёт метров на сто. А вот эльф чего-то такого ожидал, и достав клинки, бросился на Саваша с жутко перекошенным от злости лицом. Мечи звенели, как рождественские колокола, сталкивались и высекали искры, которые падали на воду и шипели, как стая змей.

Сейчас эльф, вобрав в себя остатки силы своих компаньонов, не уступал изрядно потрёпанному существу с крыльями.

– Доберитесь до пацана! – крикнул Амилий Тарготу и Ромасу.

– А я пока займу крылатого!

– Размечтался, ушастый!

И словно на втором дыхании, перейдя в контратаку, зацепил эльфа по руке, тем самым заставив того разорвать дистанцию. «Что? Никак? И это несмотря на все мои ограничения в этом мире? Как же ты жалок, ушастый, а ведь вы, как новогодние гирлянды, были увешаны амулетами, а ваши резервы наполнены сверх меры!»

Амилий не знал таких слов, как «новогодние гирлянды», но вот смысл их понял, и разозлился ещё больше. Его бесили все, кто был сильнее него, а он, к его собственному сожалению, был из касты слабых богов, и пробиться выше не мог уже не одно столетие. Но тут ему выпал шанс подняться так, как он никогда бы не взлетел, можно сказать, из десятитысячного рейтинга перейти в тысячный, а такого добиваются единицы тысячелетиями! И хотя в глубине души он предполагал, что его обманут, не попробовать не мог, жажда силы и власть, которая эта сила сулила, были слишком огромны!

Амилий прекрасно знал, кто такой Саваш и ему подобные – верные слуги Хозяйки, ею же созданные. Их сила была огромна, и с ними могли тягаться только боги из первой сотни, а с некоторыми вообще только боги из первой десятки, но было и большое НО; эти существа редко обладали всей своей силой, так как быстро выяснилось, что большая часть миров не может выдержать их присутствия и их сила просто разрушает миры, в которых они оказываются. Хозяйка наложила на них массу ограничений, которые всегда были разными в зависимости от миров, которые они посещали. Но даже с теми ограничениями, которые накладывались в этом мире на Саваша, Амилий был ему не соперник, и именно поэтому их было трое, и они, заряженные по самое «не могу», всё равно проигрывали.

Призывая меч, который выпал из раненной руки, Амилий видел, как Саваш рванул в сторону, где лежал этот прокля-

тый пацан, и снёс голову Ромасу, а Таргота снова отправил в полёт.

«Это конец», – мелькнула мысль у Амилия, – «надо валить отсюда». Окрикнув Таргота, он сказал тому уматывать подальше от пацана и Саваша.

Саваш бахвалился, хотя и был на пределе, но показать этого не мог, и поэтому в пределах дозволенного, троллил двух оставшихся богов, подначивая их и готовясь к финалу, так как эти господа еще не знали, что смыться отсюда не смогут.

Амилий кипел от ярости, которая вот-вот вырвется наружу, ему хотелось кричать и сжечь всё тут, включая наглого Саваша. Как он мог так просчитаться, как он мог не заподозрить подвох! Но было уже поздно, телепорты не работали, и оставалось только драться до конца и прежде, которая пришла в этот мир, уничтожит и его, Амилия, и весь этот мир, постараться убить Саваша.

– Таргот! Мы в ловушке, Саваш заблокировал каким-то образом телепорты и нам отсюда не выбраться!

– Я что-то подобное подразумевал, – усмехнувшись, сказал бог, – Может, если убьем Саваша, блокировка спадёт?

– Возможно, но, если нет, я всё равно хочу утащить его на тот свет, до того, как нас туда утащит эта сила!

– Тогда используем последние камни силы. Я войду в состояние берсеркера. Вот амулет, который вернёт меня в прежнее состояние! Если мы его убьём, применяй амулет, и пробуй вытащить нас отсюда! Может и правда получится!

Оба бога мысленно прикоснулись к последним камням силы и заполнив свои резервы почти на полную, приготовились к финальной схватке. Оба были спокойны, и ни о чем, кроме как предстоящем бое не думали, бежать некуда, выход только один – смерть Саваша, о другом исходе они и не думали. За спиной Саваша сила ударила в парня и подняла такой грохот, что на мгновение заложило уши, тянуть больше было нельзя. Как только печать начнет трескаться, она сдетонирует, да и Таргот уже почти завершил превращение в берсеркера.

Саваш стоял полностью сосредоточенный и готовый к бою, в последний момент он решил отказаться от привычного меча и взявшись обеими руками за центр лезвия, развел руки в разные стороны, превращая меч в длинный шест с острыми концами. Таким оружием ему будет удобнее драться против двоих соперников. Через силу заставив себя улыбнуться – зная, как это бесит Амилия, Саваш уже собрался, было, рвануть в бой, как увидел их расширяющиеся глаза (которые по размеру дали бы фору огромному блюду для фруктов) и – страх в них (да, в их глазах плескался неподдельный СТРАХ!!!) только сейчас Саваш обратил внимание, что стало очень тихо. И только Саваш хотел обернуться, как услышал за спиной металлический голос, голос, в котором не было ничего живого, голос, который прозвучал из пустоты...

– Уйди с дороги Крылатый! Они – мои!

Макс.

«Сука! Как больно! Опять эта боль, боль во всем теле, сколько это будет продолжаться? Почему я ещё жив?» – Со злобой думал Макс, пытаясь почувствовать свои конечности. Вспомнив, что рук у него нет, он попытался пошевелить ногами и не смог этого сделать. «И ног нет? Что за жестокий мир? Что я ему сделал?!»

Паника нарастала и готова была превратиться в натуральную истерику, которую Макс не испытывал лет с двадцати.

Кое-как взяв себя в руки, Макс попытался открыть глаза, но даже этого сделать не смог и внутренне сдался, заскулил и заплакал. Он хотел домой, в родной город, на свою вполне нормальную работу, поехать с друзьями в кино и подцепить какую-нибудь девчонку для хорошего времяпрепровождения.

«ЗА ЧТО МНЕ ВСЁ ЭТО!!!», – орал внутри себя Макс.

«Я НЕ ХОЧУ ЭТОГО!!!»

И тут боль ушла, и Макс смог открыть глаза. То, что он увидел дальше, навсегда впечаталось ему в память, хотя где-то он уже это видел, может, в каком-то из своих снов?

На его груди явственно стали прорисовываться круги – один за другим. Каким – то неведомым способом он понял, что их шесть, внутри кругов отчётливо виднелись линии, которые сходились в центре и были исписаны каким-то символами.

«Охренеть!» – думал Макс.

Все печати крутились в хаотичном порядке, а символы – словно кузнечики, прыгали с линии на линию, у Макса даже стала кружиться голова, как будто он смотрел на рисунки из Штриховой графики. Но вдруг всё остановилось, как будто, кто-то нажал на паузу, а из груди – там, где идет пересечение линий, показалась черная рука, точнее это были сначала когти, потом пальцы, а потом уже Макс понял, что это рука. Она медленно – медленно поднималась из центра его груди – захватив в ладонь пересечение линий и стала их вытягивать, как бы стараясь их порвать что ли. Печати затрещали, и Макса снова затопила дикая, всепоглощающая боль...:

«Держись Макс! Держись!» – прозвучал чужой голос голове Макса.

«Я не МОГУ! Хватит!» – закричал Макс.

«Я знаю, что тебе больно, но ты должен собраться и стиснув зубы, сделать последнее усилие, и самое главное, не ОТКЛЮЧАЙСЯ! Цепляйся за свою жизнь, как никогда этого не делал!»

И Макс, стиснув зубы так, что они стали крошиться, мысленно стал помогать руке в своей груди выбираться наружу, он интуитивно понимал, что это единственный способ выжить; разорвать печати на себе. Он вспоминал каждый момент своей жизни, когда ему приходилось вставать – вновь и вновь подниматься с колен и делать этот самый трудный шаг – шаг вперед. Ему ещё никогда не было так трудно и больно,

как сейчас. За то недолгое время, что он провёл в этом мире, он пережил столько, сколько не пережил за свои тридцать лет в той жизни на Земле, но каждая его победа в старом уже мире давала ему сил, чтобы одержать главную победу в этом, новом для него мире.

«Я ни за что так не сдохну! НИ ЗА ЧТО!»

Нужно было ещё чуть-чуть просто чиркнуть спичкой, и пламя разгорится! Но чего-то не хватало, какого-то мизера не хватало, чтобы эту спичку зажечь, и когда Макс уже стал отчаиваться, сверху ударил столб силы, и печати затрещали. Макс понял: вот чего не хватало! Катализатора, чиркаша для спички, который находится сбоку на спичечном коробке.

Послышался хруст, как будто ломались кости, Макс даже подумал испугаться, но быстро выбросил эту мысль из головы – хуже уже не будет, и сосредоточился на руке и печати. Ещё удар силы и треск – оглушительный треск, от которого в очередной раз заложило уши. Вот ошмётки разлетающихся печатей, и вот внутреннее ликование, что он смог, смог разорвать эти чёртовы печати, а потом тишина...

И чужой голос в голове.

«Подвинься пацан, нужно быстро восстановить тело и грохнуть тех двоих недобогов, пока они не прикончили крылатого».

«Куда мне подвинуться? Зачем?» – Не понял Макс.

«Расслабься и не сопротивляйся, я подвину твое сознание в сторону, восстанавливаю тело и на десять минут побуду у руля.

Дольше все равно не смогу, итак раньше времени проснулся. И не задавай мне сейчас вопросов, на это нет времени, потом узнаешь все ответы, потом»

«ВСЕГО ОДИН ВОПРОС...»

«Успокойся! Я не собираюсь поглощать твой разум и забирать твоё тело. Именно твои разум и тело, когда зародились – улучшались при помощи мощнейших заклинаний во Вселенной, чтобы принять и обуздать силу, которой я в своё время владел. А теперь не лезь и смотри. Чёрт, как же давно я никого не убивал, как же чешутся руки...»

Макс не заметил, как он уже стоял на ногах. Сила ещё всасывалась в его тело, и эта сила была огромной, дикой и необузданной. Она пьянила Макса и обещала райское блаженство и бесконечное могущество, но Кайл понимал, что это обман и, если он даст слабину – эта сила сожрёт его, и он просто перестанет существовать, как личность: останется только оболочка. Когда остатки силы всосались, вокруг Макса образовалось огромное облако пара, которое скрывало всё, что происходило чуть далее на воде.

Макс почувствовал, что начинает гореть – в буквальном смысле, по всему его телу стал распространяться чёрный огонь, а снизу он слегка отходил дальше от тела, сантиметров на тридцать во все стороны, и получалось, что Макс как будто стоял в не погасающем круге огня. Его обрубки рук вдруг начали дико чесаться, а через мгновение из них вырвалось пламя, которое преобразовалось в его новые руки. На

секунду он увидел свои руки, которые были обычного цвета, но лишь на секунду, в следующий миг они покрылись тьмой. Одет он был эластичный цельный доспех матового черного цвета, лицо, кроме глаз – было закрыто огромным зубастым забралом, из которого вырывался пар. Торс был приталенный, нижнюю часть живота опоясывал широкий пояс, переходящий в латную открытую спереди юбку из ткани и металлических вставок, еще были наплечники с острыми наростами и все это великолепие полыхало черным пламенем. В следующую секунду пар вокруг Макса просто исчез, и он увидел Саваша, и почему-то только двух ненавистных ему божков. Саваш уже готов был рвануться в бой, как тело Макса резко ускорилося и оказалось в паре метров за спиной Саваша, после чего произнесло леденящим душу голосом.

– Уйди с дороги Крылатый! Они мои!

Саваш.

Аура ужаса почти парализовала Саваша, он с большим трудом сделал несколько шагов в сторону, пропуская ЭТО.

«Это невозможно! Даже с ограничениями я не подвержен действиям аур! Чёрт, он просто чудовищно силён!»

Приятно чувствовать, как аура безумия берсеркера-Таргота, которая – казалось бы, не может быть подавлена ничем, вдруг пасует и сжимается в комок страха – словно маленький ребёнок перед тем, как его начнут ругать за взятые без спроса конфетки со стола – сжимается и пытается раствориться

при приближении существа, которое ещё недавно было человеком, которого должны были загнать в угол и прирезать, как свинью.

В следующие десять минут Саваш с наслаждением наблюдал, как Макс размазывает этих двоих. Но все эти десять минут его не покидала и тревога за парня. Он видел, что сейчас у руля не Макс, а его сила и сможет ли он вернуть контроль над своим разумом и телом?

Макс находился при смерти, и именно в такие моменты ты наиболее подвержен падению в пучину безумия, в которой ты теряешь себя и становишься бездумной машиной, для которой всё окрашивается в чёрный цвет, и она начинает убивать, пока не убьют её. Саваш видел такое не раз, как более чем достойный бог, который ещё вчера нянчил своих детей и танцевал со своей прекрасной женой под лунным небом, в котором горели огромные звезды. А сегодня он уже уничтожает всё прекрасное с лица земли, словно цунами, смывающее любое упоминание о том, что здесь была жизнь, словно вулкан – обращающий всё живое в пепел. И Саваш всем своим естеством желал, чтобы пацан избежал этой участи!

Макс и боги.

«Поравнявшись с Савашем, который стоял как вкопанный и смотрел на меня, я, а точнее, наверное, «МЫ» сорвались с места и в мгновение ока оказались рядом с Амилием и Тарготом. Таргота просто отбросило волной силы, которая сначала сжалась в момент ускорения нашего движения, а потом

рванула во все стороны – порождая огромные волны и тысячи мелких брызг. Амилий же не смог повторить полёт своего коллеги, так как «наша» правая рука ладонью впечаталась ему в лицо, ломая нос и зубы, и завершила захват его головы пальцами. «Мы» резко взмыли вверх – этажей на пять, с трепыхающимся телом ушастого; переместив руку с лица на грудь, с силой толкнули его вниз, придав хорошего ускорения силой – одновременно с этим. Другой рукой «мы» создали копье из тёмного пламени, длинную в наш рост, и уплотнив его до твёрдого состояния, метнули следом. Благодаря щитам, которые Амилий каким-то образом сумел создать в предсмертных судорогах, он не разбился – щит погасил удар о воду и даже слегка с пружинил, что привело эльфа к толчку вверх на десяток сантиметров, но вот копье уже блокировать было нечем, и оно, прошив Амилия в области груди, ушло под воду, а затем рвануло.

Копье было настолько сильно напитано силой, что при его взрыве в воде вода просто разошлась в стороны, показав неглубокое дно озера. Схлопнувшаяся вода породила новые волны, а «мы» уже сошлись в схватке с Тарготом и его огромной секирой, которой он крутил так, что каждый удар направленный в «нас», сопровождался свистом рассекаемого воздуха, который был слышан в радиусе метров ста минимум. Как оказалось, у «нас» тоже имелось оружие – клинок, очень похожий на катану; взяв его в две руки, «мы» развели руки, и в каждой руке оказалось по клинку.

Отклоняемся влево, слегка разворачивая корпус к оружию и пропуская секиру с верху, ждём, когда она будет на уровне ног – резко поднимаем колено и блокируем её движение в нашу сторону, одновременно с этим наш левый клинок летит Тарготу в область виска, но в последний момент Таргот делает рывок вперёд, понимая, что только так он останется при оружии и не получит клинок в голову, и делает перекат. Резко вскочив, Таргот бьёт с разворота – воздух дрожит и свистит от чудовищного лезвия. «Мы» слегка пригибаемся, пропуская секиру над головой и словно перетекаем на чудовищной скорости, оставляя тёмный шлейф за «нами» за спину Тарготу, и пронзаем его в область сердца, и резко вторым клинком протыкаем горло насквозь. Таргот захрипел – резко выдернув мечи «мы» ударили его ногой в спину и Таргот, упав в воду, пошёл камнем на дно.

«Мы» – нет! Уже Я – стоял и смотрел, как тело бога тонет – стоял и не чувствовал больше присутствие чужой личности во мне. Я полностью владел собой: своим телом, разумом и мыслями, и, чёрт возьми, это лучшее, что произошло со мной с момента моего попадания в этот мир.

Глава 4

Саваши, Кайл.

Саваши все не решался подойти к парню, который замер, как статуя, и стоял со слегка опущенной головой. Он пока

не мог понять, Макс это, или нет, а может уже и та бездушная сила, которой чуждо всё, кроме разрушения. Но вдруг аура ужаса, которая буквально пять минут назад разливалась на сотни метров вокруг, стала сжиматься, и когда её радиус действия уменьшился до метра, Саваш осторожно пошёл в сторону парня.

– Кайл? Это ты?

Кайл смотрел на руку, объятую чёрным пламенем – его завораживал этот огонь. Магия – это мир меча и магии. Кайл сжал кулак, погасил пламя и развернулся к Савашу.

– Значит, моё настоящее имя – Кайл? Кто мои родители, и почему ты меня спасал? Кто ты, Саваш? Кто та сущ... ЧЁЁЁЁЁРТ!!

Бульбьюль, и Саваш начал откровенно ржать, выплёскивая всё напряжение, которое скопилось за последний час «КАК же хорошо! Фух...»

Кайл наконец-то всплыл, посмотрел на угорающего Саваша и поняв, что тот явно не спешит ему помогать – развернулся в сторону берега и довольно бодренько так поплыл кролем, а Саваш тем временем угорал, как накуренный. Выбравшись на берег, Кайл улёгся на земле пузом кверху – улыбнулся и закрыл глаза.

– Ты долго спать будешь? – раздался смеющийся голос Саваша. – Сейчас будет лекция о том, как с наименьшей потерей твоей крови тебе социализироваться в этом мире, который называется Зерон.

– Ой, вот только лекций мне сейчас и не хватало. Сначала, будь добр, ответь на мои вопросы, а потом уже всё остальное. Добро?

– Хорошо-хорошо, как скажешь. Только сначала приведи себя в порядок, – напомнил Саваш, и материализовав из воздуха небольшой мешок, бросил его Кайлу.

– Оденся.

Окинув себя взглядом, Кайл понял, что выглядит он, как натуральный бомж – молодой бомж.

«М-да, ну и видон у меня: разодранная в районе груди куртка и кофта, причём обе стали безрукавками. Порванные в некоторых местах джинсы... Но особенно жалко кроссовки, которые ещё пару часов назад были абсолютно новыми, а ныне у них почти отвалилась подошва, у обоих причём... Чёт я как-то не заметил, хотя, когда я мог заметить, а кстати – почему я провалился под воду-то? Я же вроде как нормально стоял на ней и тут раз – уже иду ко дну. Мана что ли закончилась или что там вместо неё?

Вытряхнув всё из мешка, Кайл весьма скептически оглядел сей комплект одежды.

– И кого ты из меня хочешь сделать? Тааакс, что это тут у нас: весьма плотные штаны, высокие, мягкие полусапожки, приталенная рубашка с высоким воротом и треугольным вырезом, плотная и тоже с воротом приталенная куртка – все чёрного цвета и судя по всему, отличного качества. О, даже меч есть. Я так понимаю – без меча тут лучше не ходить, а

лучше с ним есть, спать и вообще жениться на нём.

– Верно, хорошая сталь, а если она ещё и магически зачарована – решает массу вопросов и проблем. И, опережая вопрос, который вот-вот сорвётся с твоего языка, объясняю; да, меч у тебя есть, и да, он похож на катану, но здесь такого названия не знают, так что пусть будет просто меч. Так вот, твой меч уникален, судя по всему, и не потому, что смог парировать оружие Таргота, а потому что твой меч скорее всего живой, и обладает одним, весьма редким свойством. Достань-ка его.

– Как? – Недоумённо спросил Кайл.

– Ты его уже видел, так что просто представь его в руке, должно получиться.

– Хорошо, но я буду называть его катаной: во-первых, он выглядит, как катана, во-вторых, мне нравится это слово, оно красивое.

«Какой-то юношеский максимализм», – подумал Саваш.

– Ты идиот и ведешь себя как ребёнок. У меня не так много времени, так что не трать его попусту и делай, что я говорю!

– Ладно-ладно, понял.

«Лектор хренов».

Последние слова Кайл сказал уже мысленно.

Кайл сел по-турецки, положив руки на колени ладонями вверх, и закрыл глаза. Сосредоточившись на катане, которая

был у него во время схватки с Тарготом, он представил, как она появляется в левой руке. Голова резко начала кружиться, как вдруг темнота исчезла, и Кайл увидел всё в чёрно-белом цвете, пространство вокруг пронизывали черные сполохи огня, а сам Кайл был полностью в огне.

«Чёрт, как красиво!»

Над руками появилась дымка, из которой медленно, очень медленно стали проявляться сначала рукоять, а потом и лезвие катаны. Рукоять была длинною с ладонь, а само лезвие – где-то один метр:

«Идеальная длина – чёрт, мне нравится этот меч!»

Когда Кайл почувствовал тяжесть от прохладной рукояти, он открыл глаза и посмотрел на полностью чёрное оружие. Оно было прекрасно, оно манило, как манит человека ледяная вода в сорокаградусную жару. Его хотелось схватить и броситься на врагов, и всё равно, кто они:

«Что со мной? Что за желания в моей голове, почему я не могу оторвать взгляд от меча? Черт, оно что, гипнотизирует меня? Соберись. Придурок! Поплыл при виде какой-то железки, словно ботаник, увидевший впервые девушку своей мечты без одежды...»

Кайл мысленно представил, как его машину увозят на штрафстоянку и стремительно очнулся, правда тут же стал заваливаться на бок. Голова шумела, а в глазах двоилось, от сухости во рту дико хотелось пить. Кое-как сфокусировав зрение, он посмотрел на Саваша и увидел, что тот ехидно

улыбается.

– Что, смешно тебе? Ахахаа, обхохочешься прямо.

– А ты молодец! В какой-то момент я уже хотел двинуть тебе в челюсть, но ты справился. Интересная игрушка, – задумчиво протянул Саваш. – Попробуй дать ему имя, обратиться к мечу и назови его, НО имя можно дать живому оружию только один раз. То, что меч живой, я уже уверен на все сто!

– погоди. Прежде чем давать ему имя, я хочу знать, что значит «живое оружие», – Кайл был предельно серьёзен. – Объясни, пожалуйста.

– Хорошо. Каждое подобное оружие – уникально! Живое оружие – это оружие, при котором используется частичка души кузнеца и ничья другая – это связано с заклинаниями, при помощи которых куётся такое оружие. Душа мастера – опять же при помощи заклинаний – обезличивается на несколько мгновений, и от неё отделяется маленький кусочек, который внедряют в оружие, тем самым заставляя его как бы ожить; обрести примитивный разум. Всеми нюансами я конечно не владею, но точно знаю: его нельзя слепить на коленке в любой деревне, его можно выковать только в специальной кузне, а кузнецов, которые на это способны во всей вселенной – единицы. При скрещивании оружия и души в момент создания у оружия проявляется уникальный навык: навык совершенно случайный и только один. Сила и навык оружия напрямую зависит от силы владельца: чем сильнее

владелец, тем сильнее оружие и сам навык. Хотя мощность навыка наверно больше пляшет от единения оружия и хозяина, например: твой резерв силы может быть полностью пустым, но желание уничтожить преграду перед тобой настолько сильно, что оружие, которое к примеру, имеет огненные свойства – шандарахнет так, что там с десяток таких преград превратится в пыль, а самое главное – ни один негатор магии не способен заблокировать навык живого оружия – ослабить процентов на тридцать – да, но заблокировать полностью – никогда!

Но и минусы есть – например, оно может капризничать, в прямом смысле, так как я уже говорил – обладает примитивным разумом, и может в твоих руках превратиться в обычную железку, через которую ты не сможешь ни пропустить силу, ни использовать его уникальные свойства. Оно также может слабеть, если слабеешь ты. Имя ему надо давать обязательно, без имени оружие не сможет установить с тобой связь и в твоих руках будет просто очень прочная железка, которая довольно быстро постарается избавиться от тебя. Ещё на живое оружие нельзя накладывать никакие заклинания от слова «совсем».

Почесав голову обеими руками, Саваш продолжил:

–Ну что, Кайл, я рассказал тебе всё, что знал о живом оружии, а теперь дай ему имя и молись, чтобы оно его приняло, иначе придётся утопить его или закопать где поглубже. Да-да, именно сейчас оружие просыпается после первого при-

менения, а ты его уже применил, и имя давать надо сразу! Тянуть опасно!

Кай перевёл взгляд на катану и пристально посмотрел на неё, уже подготовившись к новой попытке воздействия на его разум, но ничего не происходило. Оно словно замерло, затаилось, боясь спугнуть моё решение, и ждало кульминации. Кай сжал рукоять меча, которая и вовсе стала ледяной, закрыл глаза и тихо прошептал:

«Непревзойдённый».

Звнящая тишина давила, мгновенья, которые прошли с момента, как он дал имя мечу, растянулись, казалось, на часы, а, может, дни? Одежда мгновенно покрылась потом и стала липкой. Саваш вообще замер в позе, которую Кайл даже описать не мог – настолько она была нелепой. Момент, когда клинок ожил, а Кай это понял по легкому нагреву рукояти, был настолько неожиданным, что он чуть не выронил меч. Уже почти слетевший вопрос с языка вдруг перестал иметь смысл.

– Поздравляю! Твой меч принял имя и судя по тому, как от него разит твоей же силой, имя ему ну очень понравилось, а красная окантовка по всему лезвию говорит о том, что он может разрушать магию, – и Саваш улыбнулся. – Ладно, с этим разобрались, давай, выходи из состояния шока. Эйфории и прочим положительным эмоция будешь предаваться позже. Мне ещё кое-что надо тебе рассказать, прежде чем я отвалю восвояси... Эй! – Саваш пощёлкал пальцами перед

носом у Кайла, но видимого эффекта не добился. Тот сидел с глупой улыбкой на лице и чуть ли слюни пускал.

– ПРОСНИСЬ! – Прокричал уже в ухо Саваш Кайлу.

Кайл вздрогнул, и не обращая внимания на Саваша, изрёк:

– Блин, круто! Офигеть!

– Боже, – сказал Саваш и сделал лицо в стиле «Покер-фейс». – Ты ведёшь себя, как ребёнок... Ладно, чёрт с тобой, по залипай минут пять, а я пока ноги разомну.

Кайл не знал, с чем сравнить эмоции, которые обуревали его сейчас. Может, с покупкой его первой, собственной машины, или получением прав в ГАИ? С первой победой по турниру в пинг-понг, когда он ещё учился в школе? Первым поцелуем?

А потом решил, что ЭТО ни с чем не сравнить. Это уникальный момент в его жизни, и пусть таким он и останется! Заставив меч исчезнуть, он поднялся и стал делать лёгкую зарядку для разминания мышц.

– Саваш! Я вернулся в реальность и готов продолжить слушать многоуважаемого «Лектора» и вместе с ним постигать основы мироздания, – смеясь, сказал Кай.

Саваш улыбнулся.

– Ну тогда продолжим! Первое; я рад, что у тебя получилось, и второе: сейчас слушай меня очень внимательно и задавай вопросы, только хорошо обдумав их. Времени у нас действительно мало! Понял?

– Да, но прежде, чем ты продолжишь, я тебе кое-что расскажу. Это, возможно, позволит тебе дать более подробную информацию обо мне, – Саваш вопросительно посмотрел на Кайла. – Когда ты сражался с теми тремя, я пришел в себя, и в моей голове раздался голос, который сказал, чтобы я боролся за свою жизнь и ни за что не отступал. Он сказал, что когда я зародился, то при помощи заклинаний – ещё в утробе матери – мои разум и тело совершенствовались при помощи очень сильных заклинаний, чтобы я в последствии смог принять и обуздать некую силу, которой когда-то владел голос в моей голове, и что после этого он очень хочет свалить в забвение, как я понял, он просто хочет наконец-то умереть. И я помогал ему разорвать печати на моей груди. Ну а что было дальше – ты видел.

– Хм, да – это кое-что объясняет и заполняет некоторые пробелы о тебе, но обо всём по порядку. Как ты уже понял, зовут тебя Кайл, фамилия – Ричардсон. Твои родители боги и родился ты очень давно, думаю, несколько тысяч лет назад. Соответственно ты тоже бог – чистокровный, но судя по тому, что ты мне только что рассказал, то с тобой не всё так просто и наличие шести печатей, о которых я, кстати, не знал, я могу объяснить. Я-то думал, что печать одна, и Ханашиха, которая прибыла со мной для снятия этой печати, тоже думала, что печать одна. Но их оказалось шесть! И, если исходить из твоего рассказа, то эта сила – почти вся – была сразу запечатана в тебе, вместе с сознанием прошло-

го владельца. А по ходу твоего взросления количество печатей увеличивалось, чтобы сила не вырвалась раньше времени и не уничтожила Землю. Просто твоя Земля – это анти-магический мир, в нём нет и не может быть магии, и скажем, если на Землю попадёт какой-нибудь архимаг, то он сразу станет обычным человеком. Земля – это мир, который отрицает магию вообще. Если перевести на русский, то Земля – это большой, сверхмощный негатор магии. Но есть силы, как они образуются я не знаю, силы, которые даже такие миры, как твоя Земля, не могут заблокировать, и твоя сила – одна из них, а такую силу не каждый обуздает и подчинит. И прошлый владелец силы просыпался и сам накладывал печати, а это, поверь, топ-уровень. Он был очень сильным богом!

– То есть шанса вернуться у меня нет?

– Как обычный маг, а у тебя склонность к владению двух типов магии – да, ты можешь вернуться, как владелец этой силы – нет, дорога на Землю тебе закрыта, да и не найдешь ты туда дорогу. Меня туда просто телепортировала Хозяйка, так что как найти землю, я не знаю – честно.

– А кто такая Хозяйка?

– Просто Хозяйка. Не отвлекайся.

– Сорян, – и Кай поднял обе ладони в извиняющем жесте, – давай дальше.

– Вообще, тут многое не вяжется, но строить предположения сейчас у меня нет ни времени, ни желания. Так что опустим эту тему и вернёмся к насущным проблемам. Итак,

Зерон. А именно так называется этот мир, как ты уже знаешь. Зерон очень большой...

– Ахахаа, блин, я не могу – прости, прости пожалуйста Саваш, просто ты щас похож на препода – старпера, который читает лекцию студентам первокурсникам, а они сидят такие – с тупым, выражением лица и тихо офигевают, о того, что происходит во круг. Все, все – молчу!

Саваш вдруг сам расхохотался: «И правда, веду себя, как будто предо-мной абсолютно незнакомый человек, я же знаю его как облупленного, знаю все о нем»

– Ладно, Кайл, забыли, а теперь давай вкратце и – по существу. Это мир магии. Она тут очень сильна и весьма разрушительна, но реально сильных магов, тут мало. Стандартная иерархия такова: Адепт – несколько ступеней, маг, архимаг, магистр. Магистр – высшая ступень, их вообще по пальцам можно пересчитать. Одежда, которая на тебе – это стандартная одежда наемника-охотника. Что касается самого общества, то в разных государствах – по-разному, но разница между теми, у кого есть деньги и теми, у кого их нет – колоссальна. По сути, тут шестнадцатый-семнадцатый век со своими нюансами, только без огнестрела, вместо него тут магия. Если какого-нибудь неизвестного наемника найдут в темном переулке со стрелой в глазу, то никто плакать не будет и искать убийц будут с вероятностью один процент из тысячи. Тело просто сожжет огневик прямо в переулке, нет тела – нет дела, – Кай хмыкнул: «Покурить бы», – мелькнула

следом мысль: – Да, да – продолжил Саваш. – Теперь по магии. У тебя два направления, что очень хорошо: тьма – черный огонь, и «воздух» – магия воздуха очень обширна. Твоя основа – это «тьма». Она огромна и опасна, и ты всегда должен держать себя в узде, причем на совершенно ином уровне – малейшая слабость и умрут тысячи, а твоя сила, поверь, будет пытаться тебя захватить. Ты будешь меняться, и сила будет меняться вместе с тобой, но этим изменениям должен способствовать ТЫ! А не твоя сила.

– Надо было психолога посадить себе на хвост, когда переносился... – и грустно усмехнувшись, продолжил. – Получается, что моя сила разумна, как и мой меч?

– И да и нет. Здесь больше подойдут другие слова: безликая, бездушная. Таким силам нужно все время действовать, и ты не должен допускать, чтобы она действовала без твоего ведома или... – последствия ты знаешь. Тебе обязательно нужно поступить в академию магии. Тебе нужно постигнуть дисциплину «воздуха» и там ты сможешь достичь высочайшего уровня самоконтроля, что для мага является основой из основ.

– А «тьма»? Или в здешних академиях нет такого направления? И кстати, как тут отнесутся к тому, что я, по сути, темный маг?

– Насчёт тёмный или светлый – в разных государствах по-разному. Тут сильно развито направление «Некромантии», так что темных тут хватает. Особых проблем с этим тут

нет, хотя есть места, где тебя с удовольствием посадят на кол за цвет твоей силы, но их тут мало. Что касается твоей «тьмы», то конкретного такого направления нет и тебе придется многое постигнуть интуитивно и при помощи самообразования. Хотя, что-то общее можно найти в магии «смерти» – «Некромантия», но думаю – это только какие-нибудь базовые тезисы.

– Денежная система?

– Золото, серебро, драгоценный камни: алмазы, рубины, всякие аметисты и прочие. Бриллиантов тут нет. Кстати, держи, – и Саваш из воздуха материализовал небольшой мешочек, в котором что-то звенело. – тут пятьдесят золотых и тридцать серебряных монет. Соотношение золота к серебру – один к пятидесяти. Золото очень ценно тут.

Кайл ухмыльнулся и не громко сказал:

– Как и везде Саваш, как и везде. – Помолчав несколько секунд, продолжил. – Нужна карта мира, сколько добираться до ближайшего города? Где взять лошадь? Здесь же лошадь наверно основное транспортное средство? – Саваш кивнул в ответ. – В принципе все понятно: лицом не торгуем, потасовок избегаем, бабло не светим, занимаемся самообразованием, подыскиваем академию, общаемся и дрессируем личную тьму – классно звучит, да? На Земле я бы быстро укатил в дурку – «за дрессировку тьмы».

– Да, и причем надолго, лет на двать, а может и с концами, – и оба рассмеялись. – Кстати, лошадь! У тебя она уже

есть, – Кай весьма недоуменно посмотрел на Саваша, словно пытаясь понять, троллит тот его или нет. – И не смотри так на меня, я тебя не разыгрываю. Левая рука, внутренняя сторона, ниже локтя.

Кайл задрал рукав куртки с рубашкой и увидел чёрный круг диаметром где-то сантиметров шесть.

– И? Лошадь то где?

– Сейчас объясню, – улыбаясь сказал Саваш. – Этот круг – печать истиной бездны... Стоп! Не перебивай! В печать вшито заклинание на крови. Для активации нужна капля твоей крови и имя твоего демонического скакуна – Асфáир. Надкусываешь или надрезаешь палец, или... что хочешь в общем и роняешь каплю на землю, после чего мысленно произносишь его имя. Запомни! Никому не раскрывай его истинного имени – это может обернуться очень неприятными последствиями. И не парься по поводу окружающих, в этом мире полно призывных животных: статуэтки, артефакты и так далее. Правда такого, как у тебя точно нет. Еще его можно усилить, напоив своей кровью.

– Он, вообще, может быть опасен для меня? Как часто я могу его призывать? И на какое время?

– Нет, он питается силой хозяина – у тебя ее вагон. Призывать можно, когда угодно и на любое время, но не афишируй это. Артефакты, статуэтки и прочие подобные магические и уникальные предметы на это просто не способны, так как имеют ряд ограничений.

– Так, с этим понятно, что по поводу карты и ближайших городов?

– Вот карта, она защищена заклинанием: не горит, не мокнет, сверхпрочная, – Саваш протянул Кайлу тубус, внутри которого лежала бумага напоминающая папирус, – одна из самых точных. Ближайший город в сутках верховой езды, город Бálрус, королевство Бérмак. Достань карту, – Кай достал карту и развернул. – Мы находимся на центральном материке, на северо-западе государства Бермак, – Саваш достал из тубуса тоненькую палочку на подобии стилуса и ткнул в то место, где мы находились. Место сразу засветилось, а потом стало мигать с периодичностью один раз в пять секунд. – Так ты можешь отмечать свое местоположение в данный момент – очень удобно. На центральном материке три королевства – одно изначальное, ему хреналион лет и два, которые появились сравнительно не давно. Всего крупных материков – три.

Кайл заметил, что все города в каждом из трех королевств начинались на ту букву, на которую начиналось название самого Королевства и сразу спросил об этом Саваша.

– Тут все просто. Все эти три Королевства названы в честь их основателей. После их смерти было принято решение, что все имена городов будут начинаться с буквы, с которой начиналось имя основателя Королевства.

– Весьма удобно для запоминания. Где мне лучше остановиться в городе? Как тут называются отели?

– Постоялый двор и гостиницы. Постоялый двор – это ти-

па дешевого бара. Они всегда находятся на окраинах и контингент там соответствующий, хотя в столицах все несколько по-другому. Гостиницы же расположены ближе к центру и в центре, ценник там выше раза в два-три, еда более качественная и разнообразная. Твоя одежда очень дорогая, зачарованная магически и по последней моде. Если куртку полностью застегнуть, то сработает температурное заклинание и она будет держать постоянную, комфортную температуру. Не жарко и не холодно, диапазон – от минус десяти, до плюс двадцати. Для других температур, другая одежда и более мощные заклинания – соответственно. С нюансами сам потом разберешься, – и Кай кивнул. – Важно! Все это работает, только, если у тебя зачарованная вся одежда, то есть – стандартный комплект: куртка, рубашка, трусы, штаны, ботинки. Кстати, проблема чистки зубов тут решается очень просто. Идёшь к магу бытовика, и за небольшую плату он избавляет тебя от этой проблемы на месяц; или покупаешь амулет с этим заклинанием. Почти все бытовые заклинания можно вшивать в специальные амулеты и вообще тут масса заклинаний для личного пользования, что сильно влияет на моральное состояние и делает его отличным. А по поводу, где тебе остановиться.... В публичном доме, – и он внимательно посмотрел на Кайла, ожидая его реакции.

– Я очень, очень внимательно слушаю тебя, Саваш, – очень выразительно произнёс Кайл.

– Так вот, публичный дом. – С ехидной улыбкой на ли-

це продолжил Саваш. – В Балрусе он по типу дорогой гостиницы, называется просто – Дом Саринии. Хозяйка данного заведения весьма сильный маг огня и земли – думаю, что твой тёмный огонь будет схож в построении заклинаний для обычного огня, а может, и вообще полностью идентичен, и если ты найдёшь к ней подход, то она, возможно, сможет тебя чему-нибудь научить, плюс там к тебе никто не полезет, а воровство и убийства тут – это нормально, особенно, когда ты спишь. Подход к ней не стоит искать через постель, – предельно серьёзно сказал Саваш. – И запомни главное про себя, пусть ты и бог, но родился ты по-другому и убить тебя также просто, как и обычного человека – например: срубить голову или изрешетить стрелами, сбросить с обрыва или спалить мощным заклинанием огня.

– Я родился человеком, Саваш, им я и останусь!

Саваш резко дёрнулся и быстро посмотрел на правую руку: браслет Хозяйки сильно раскалился:

«Заговорился, Хозяйка не довольна. Пора отчаливать», – и уже хотел было открыть рот, чтобы попрощаться, как Кайл, улыбаясь, протянул ему руку для рукопожатия. Саваш улыбнулся в ответ и крепко сжал её.

– Саваш, спасибо за всё! Дальше я уже как-нибудь сам, мозги вроде есть – справлюсь.

– Мы оба не любим долгих прощания и соплей, – улыбаясь сказал Саваш.

– Да, что есть, то есть. Мы ещё встретимся?

– Вряд ли, не мой район, – и они оба засмеялись, пожимая друг другу руки.

Саваш резко взмахнул крыльями, и, подняв тучу пыли, резко ушел вверх, где-то на высоте девятиэтажки, он завис, и ещё раз посмотрел вниз, где Кайл уже начал выбираться с низкого берега на вершину склона:

«Жаль я не увижу того веселья, что ты скоро тут устроишь. Попутного ветра тебе, пацан».

Повисев ещё пару секунду на месте, Саваш рванул в сторону многострадального обрыва, где недавно стоял один мальчишка, который готов был умереть, но не сдаться.

Саваш, Ханашиха.

Саваш, найдя взглядом Хану, резко спикировал вниз и, мягко приземлившись, спросил.

– Есть мысли по нападению?

Ханашиха посмотрела на воду несколько секунд и продолжила:

– Честно? Я понятия не имею, кто это мог быть, и на сколько надо быть отбитым, чтобы пойти против Хозяйки. Ведь посуди сам – эти трое, не могли не почувствовать присутствие Хозяйки, так как перенос парня осуществляла она лично. А это значит, что они были уверены: она не вмешается! В противном случае их бы сдуло отсюда со скоростью света. И что мы получаем? А получаем мы вот что: это точно кто-

то из сильнейших, ему или им нужна эта сила, может, месть его родителям? Я так понимаю, что ты не знаешь, кто они?

– Понятия не имею. Кстати, его аура похожа на ауру бога-вампира, но таких богов всего двое, и оба бога – братья-кровососы, мои хорошие знакомые.

– Саваш, за ним ведь придут, это лишь вопрос времени. Ты сказал ему держать ухо в остро?

– Нет, ему ни к чему в каждом видеть врага, надеюсь, ему дадут время, чтобы стать сильнее.

– Что можешь сказать по его силе? И не фиг РЖАТЬ! Да, мне было страшно – я девушка, в конце концов, и я не каждый день вижу силу за шестью печатями, – Саваш уже не мог остановиться. – А ещё я видела, как кое-кто, как беременная корова, еле убрался с его пути.

– Фух, аж прослезился. Испуганный высший Суккуб, кому расскажешь – не поверят ведь.

– Я тебе башку оторву, Саваш. Поверь!

– Ну а вообще, да, я слегка офигел, когда меня коснулась его аура. Его сила огромна – это всё, что я могу сказать про неё. Ладно, всё это, конечно, весело и интересно, но это уже не наши проблемы. Мы можем пожелать ему только удачи. И давай-ка сваливать отсюда.

– Да, уходим.

Глава 5

Кайл.

Его разум всё ещё отказывался принять реальность происходящего. Он в другом мире! Здесь нет машин, телефонов, заводов и прочих технологий. Здесь холодная сталь и магия. И если честно, Кайл не знал, рад он этому или нет. Он, словно пожизненный двоечник, который вдруг начал получать пятёрки по всем предметам в школе. Он просто офигевал!

Собрав свою «убитую» одежду, в которой он прибыл сюда, Кайл вдруг почувствовал что-то твёрдое в левом кармане джинсов, и резко запустив в него руку, нащупал свой смартфон. Трясущейся рукой он достал его из кармана, и с замиранием сердца нажал на кнопку включения. Ему показалось, что прошла вечность, прежде чем загорелся экран. Он, как идиот, неверяще смотрел на яркий экран и боялся даже моргнуть, словно знал, что если закроет глаза хоть на долю секунды, то телефон исчезнет.

Всё же собравшись с духом, он дважды нажал на кнопку включения. Экран выключился и включился вновь:

«Йеcccccc, работает, вот только как его заряжать-то? Розеток тут явно нет, да и зарядки у меня тоже нет», – подумал Кайл. – «Так, стоп. Были ещё наушники», – и полез в другой карман, в котором должны были лежать наушники-капельки. Нашупав коробочку с наушниками, Кайл достал ее и сзади нажал на кнопку блютуз-соединения. Сопряжение с телефоном прошло в штатном режиме, и Кайл, вставив их в уши, включил первый трек в своем плейлисте. Басы сочно удари-

ли по барабанным перепонкам и отправились дальше в мозг.

«Эх, сигаретку бы сейчас» – мелькнула мысль. Но чего нет, того нет. И Кайл, выключив трек и разорвав блютуз-соединение, убрал всё в карманы новых штанов и вдруг, в нем все сжалось. В это раз, он доставал телефон трясущейся рукой и не сразу смог нажать кнопку включения, а когда нажал – не мигающим взглядом уставился на место сигнала сотового оператора – там ничего не было... пусто... и пусто стало в душе... Он никого не смог предупредить о своем уходе и позвонить теперь не сможет, никогда(!). Родители, друзья, хорошие знакомые – для них для всех – он теперь пропавший без вести или, что еще хуже, убийца Алисы, которую найдут или уже нашли мертвой. Родителей начнут трясти, могут подумать, что они знают о происшествии и прячут меня. Глаза наполнило влагой, Кайл протер их, шумно выдохнул и выругался: «Дерьмо!»

Закрепив обычный меч на поясе с правой стороны и проверив, как он держится, Кайл полез по склону на возвышенность, чтобы там уже вызвать лошадь и двинуться в Балрус. Взобравшись, он огляделся. На всю даль, что хватало обзора, простиралась холмистая местность, покрытая невысокой травой и множеством красивых невысоких деревьев, чью ярко-изумрудную листву колыхал легкий ветерок. Природа, словно играя, бросила в него горсть ярких солнечных лучей, которые заставили его зажмуриться и улыбаться.

«Как красиво!» – подумал он. Да, он скорее всего, больше

никогда не увидит своих близких, друзей и вообще, людей с планеты Земля. Но это не повод забиться в угол и скулить, как собака. Нужно продолжать жить, и Кай улыбнулся еще раз.

Он уже хотел было закричать во все горло, но вовремя одумался. Природа природой, но мало-ли кто отдыхает за ближайшими деревьями и этот кто-то, может быть не рад неизвестному гостю. Хотя час назад тут так гроыхало, что все уже сбежали бы отсюда, особенно учитывая, как много должно быть суеверия в мире, где есть магия и боги.

Кайл задумался, о том, как ему надрезать палец и первое, что ему пришло в голову – надкусить клыком. О том, что у него на поясе висит меч он напрочь забыл, как только повесил его туда, все-таки он дитя технологического мира:

«Блин, у меня же меч, чего я туплю-то».

И уже потянувшись к мечу, почувствовал дискомфорт в районе обоих клыков. Потрогав их пальцами, он вдруг замер: клыки стали удлиняться.

«ЧТО ЗА...? Я что, вампир? Почему мне Саваш ничего не сказал? Или не знал? Или решил, что это будет для меня сюрприз? Не, вряд ли, с такими вещами он бы не стал шутить. Ладно, потом разберёмся, надо уже двигать отсюда».

Клык был приличной длины, и Кайл, не став заморачиваться, чиркнул подушечкой указательного пальца по клыку. Тот, в свою очередь, легко вспорол кожу и выпустил пару капель крови и тут же уменьшился, как бы понимая, что его

работа окончена. У Кайла сложилось впечатление, что его разум как будто понял, что нужно сейчас ему, и предложил вариант решения проблемы.

Ярко-красная капля крови устремилась к земле и стремительно чернела, а Кайл затаил дыхание. Его большая часть не верила, в то, что должно произойти, в то, что логика не сможет объяснить. Выбросив все ненужные мысли из головы, он дождался, когда кровь упадёт на землю, и произнёс про себя:

«Асфаир». Руку резко и сильно обожгло, что Кайл аж схватился за то место, где была печать, и сильно сжал челюсти от боли:

«Долбаная боль!»

На земле появился круг довольно большого диаметра, из которого вырвался столб чёрного пламени. Через пару секунд он стал принимать очертание коня. Через пару мгновений пред Кайлом стоял огромный, чёрный, как ночь красавец с изогнутыми рогами на голове.

«Охренеть!» – Всё, что смог произнести Кайл.

Асфаир, появившись боком к парню, осмотрелся, и развернувшись к нему лицом, пристально посмотрел в глаза, как будто пытаясь загипнотизировать, при этом он подрагивал и бил копытом в землю, вырывая целые куски дёрна. Но его новый хозяин стоял спокойно и не отводил глаза.

Эти гляделки могли бы продолжаться очень долго, но

Кайл неожиданно сделал шаг вперёд и приложил руку к щеке Асфаира:

«Ты невероятен!» – Негромко произнёс он. Асфаир как будто понял Кайла: перестал дрожать, бить копытом и склонив голову, ткнулся ему в грудь. – «Хм, ты видимо понял, что я сейчас сказал тебе, а сам говорить можешь? Мысленно, например?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.